

В МОСКВЕ, на Пушкинской улице, в доме № 25, живет и здравствует единственный в мире театр цыган. В этом году он отметил свое 35-летие.

Иностранцы нередко задают вопрос: «Почему именно в вашей стране открыт цыганский театр? Ведь в СССР всего около полтора десятка тысяч цыган — это очень малый процент от всего населения страны. Другое дело — Болгария, Венгрия, Румыния, Турция, Испания. Там цыган и absolutely, и относительно больше».

Отвечая на этот вопрос несколько. Можно говорить и о нашей национальной политике, и об индивидуальности замечательных людей — основателей театра, и о молодости нашей страны, где самые неординарные идеи получают путевку к жизни. Но можно ответить и по-другому.

...В рабочем фойе театра на сцене висят портреты людей, которые любили цыган. Среди них Пушкин, Лермонтов, Толстой, Горький, Курпина.

К Пушкину восходит начало так называемой цыганской темы в русской литературе. Поэт подолгу бродил с цыганами, пытаясь разгадать суть их так называемой свободы.

От чего свободны они? От законов общества? От его моральных, нравственных основ? Оказалось: от его пороков. Поэт пришел именно к этому выводу. О нравственной силе цыган он писал в письмах к своим друзьям. Он создал удивительные по красоте духа образы Старого цыгана, Земфиры.

Мама в «Живом трупе» Льва Толстого, Грушенька в «Очарованном страннике» Лескова, Рада, Данило, Лойко, Зобар у Горького, Олеся у Курпина — вот цепь образов, продолжающих в русской литературе тему же нравственной цельности и высоты духа цыган.

Такое отношение к цыганам характерно и традиционно для русской литературы и культуры в целом. Смикая людей, «сдобших цыган», можно продолжать до бесконечности. Тот факт, что в театре «Ромэн» веч-

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

ный аншлаг, лишнее доказательство тому.

Впрочем, что там анализ? Это единственный театр в Москве, где вообще нет контролеров у входа. Они просто не нужны, ибо безбилетника видно издали — он растерян и мучится в зале, не находя свободного места...

Что же это за театр? И что в нем происходит? Я не ставлю себе задачи достаточно подробно — в центральной прессе. Сложно только, что есть в творческой работе театра и победы, и поражения, есть успехи и неудачи, как и во всяком театре. Правда, в отличие от других, у цыган больше трудностей с драматургией: современных пьес у цыган драматурги почти не пишут, и цыгане... пишут их сами.

Но я хочу рассказать немного о другом: о буднях театра. О том, почему театр называется культурным центром и даже школой цыган.

ПЕРЕДКО перед началом спектакля в фойе можно услышать реплики несведомленных зрителей: «Здесь, наверное, и цыган-то настоящих нет». Зрители рассматривают фотографии актеров в фойе: «И фамилии у всех русские...». Они разочарованы.

И совершенно неправы. Подвально-щее большинство труппы театра (примерно 60 из 70 человек) — настоящие цыгане. И только 10—12 человек — люди других национальностей, на так называемые «русские роли» в спектаклях. Да и какой смысл театру брать в труппу цыганских актеров, когда так много великолепных талантов среди цыган! А фамилия — это объясняется просто: в недавнем прошлом кочевой народ, цыгане принимала имена в фамилии той местности, где они жили.

Каждое лето театр выезжает на

гастроли. Показывать свое искусство жителям того или иного города, окрестных сел и деревень — это только половина его задачи. Другая половина — поводить местных цыган, послушать их, отобрать в труппу самых талантливых. Искать цыган не приходится. Они всегда являются сами.

В ВОРОНЕЖЕ гитаристы театра отдыхали во дворе по время антракта. К ним подошел цыган-подросток. Поговорили с ним, распространился о житье-бытье, попросил спеть. Подросток заел. Когда он окончил, сама труппа стояла вокруг него. «Хорошо!» — сказали актеры, что по-цыгански переводится, как «хорошо». «Все пропало!» Сильный голос поразительно красивого тембра — изменил их. Так в театре появился Коля Сличенко. С неделю походила он на спектакля, послушала репетиции, выучил текст роли главного героя в одном из спектаклей и явился к главному режиссеру: «Ну все, я готов играть». Долго смеялся главный. Он сказал Коле: «С полгодика походи по сцене, привыкни, потом дадим сыграть в эпизоде, потом посмотрим». Коля в изумлении ушел. А через два дня прямо перед спектаклем заболел исполнитель главной роли Сергей Шилок. На страх и риск поставили Сличенко. Он сыграл неплохо, а сам так, как никто еще не играл в театре. Успех, аплодисменты. Большие всех радовался «обойной» Шеников.

«Понимаете, — говорил он, — пришло «заболеть», уж очень раслая парень на сцену...»

И вот уже Сличенко больше 10 лет в театре. Сыграно 40 ролей, спето много песен, романсов в концертах. Гастроли в Париже принесли ему славу за рубежом. Играл в театре, Николай окончил вечернюю школу, хочет учиться дальше — на режиссера.

В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ гастроли только начались. Шла дневная репетиция. Вдруг дверь в зал открылась, и маленькая цыганка, босая, в потрепанном платьишке пошла по проходу между рядами к сцене. Режиссер театра, обернувшись, увидел

ее и приложил палец к губам: «Тсс!». Это означало, чтобы все молчали и сидели за девочкой. А она шла прямо к сцене, широко раскрытыми глазами глядя на пестрые цыганские декорации, на Лялю Черную, ташившую под гитару. Остановилась, глядя снизу вверх. «Или сюда?» — подумала ее Надежда Сергеевна Хмелева (Ляля Черная). Девочка вскарабкалась на сцену. «Сляпня нам», — сказали гитаристы и зангратили цыганскому кентеру. Девочка удержала босыми пятками в пол. Гитаристы прибавили темп, девочка не отстает, они — еще быстрее, а она хочочет, прыщит, они ударили по струнам так быстро, как только могли, а она — им: «Давай быстрее!»

Режиссер закрыл: «Свет в зале!». Великолепная девочка увидела, что в зале сидят все труппа, ушла на колени и накрыла юбкой голову: «Ой! Я думала, никого нет!».

— Понимаете, — объяснял мне потом режиссер, — мы сразу оценили в ней два великолепные качества. Во-первых, «каскад» — это редкий дар для танцовщицы — она не отстала от гитаристов. Во-вторых, полное «убиенное одиночество» — увлеклись, она не заметила, что в зале полно народу.

Так пришла в театр нынешняя «прима» — Рая Удвойкова. Первую роль она учила по слуху: ей читали текст — она запомнила, но сама читать не умела. Сыгран эту роль, она стала лауреатом смотря молодых дарований в Москве. Сейчас уже его сыграл не один десяток людей. Театр стал и ее родным домом, и школой.

Вот такие удивительные судьбы актеров в этом театре. Ведь родилась Рая в таборе, в комье, как и многие другие актеры театра. Родители ее рано умерли, воспитывалась она в детском доме, потом сбегала оттуда, старала по дворам...

В таборе кочевала и Ольга Янковская, ныне заслуженная артистка РСФСР. Сейчас она со смехом вспоминает, как явившись в театр в первый день, была несказанно удивлена тем, что столько бархата «пропадает

зря», и отхватывала от завеса кусок себе на юбку.

Если раньше театр набирал актеров только «с улицы», то недавно была набрана специальная подготовленная актерская студия из 15—17-летних цыган. Три года они учились актерскому мастерству, и почти все в прошлом году были приняты в труппу театра. Среди них — талантливые ребята: Гога Александрович, Земфира Жемчужника, Алеша Сличенко (одновременно Коли), Наташа Бизева и другие.

Главное, чего добиваются от актеров, чему их учат в театре — отличать подлинно народное цыганское искусство от случайных, напоспых, уличных элементов в песне и танце.

— А утка, стайчик, — говорит Ющук. Он прыгнет так, как его учили на улице, обтягая пятками развешенную «цыганскую» чечетку.

— А теперь забудь все это и начнем учить сначала, — говорит ему потом, и молодой цыган начинает по-

стигать азбуку народного танца. И не только танца. Здесь изучат его правильную русскую речь, привьют любовь к литературе, обучат музыкальной грамоте.

Как коросту, сигнала старейший педагог театра Сантина Ивановна Андреева слает «эстраду» (в плохом смысле слова), надрыв в манере пения Рая и Николай Волганиновых. Это было всего четыре года назад. А сейчас эта молодая талантливая пара с большим успехом пропагандирует истинно народные цыганские песни в концертах и на пластинках.

...В Москву, на Пушкинскую улицу, 26, почти каждый день приносит письма. Пишут зрители, восхищенные замечательным искусством театра «Ромэн», пишут цыгане.

Театр живет и здравствует, строит большие творческие планы. А над кассой театра всегда-всегда неизменный плакат «Все билеты проданы».

Нелли ЛОГИНОВА.

Закарпатская правда
Ужгород
31 ИЮНЬ 1966